

Кое-кто из наиболее глазастых зрителей уже обратил внимание на мужчину, стоявшего посреди площадки.

Статный, под метр девяносто ростом, с породистым лицом преуспевающего бизнес-лидера, он резко выделялся на фоне довольно заурядной толпы родственников и друзей. Настоящий журавль среди воробьев.

— Гляньте на парня у дверей с разинутым ртом! Какой красавчик!

— Ха-ха-ха, лицо только глуповатое. Он чей вообще друг? Чего его так перекосило-то?

— Стоп, разве шоу не должно проходить в закрытом режиме? Откуда вдруг взялись ассистенты?

— Я так понял из слов режиссера, они хотят перестраховаться, чтобы не повторился кошмар, как с Чу Цинюнем. Шоу только с виду мирное, а на деле там тот еще серпентарий.

— Так чей же это красавчик?! С такой внешностью ему самому пора на сцену.

— О, зашевелился! Ой, а чего он назад-то пятится?

Тем временем Чу Цинюнь, едва завидев Си Туна, мгновенно помрачнел.

Сам же Си Тун все еще пребывал в глубоком ступоре. Он, конечно, знал, что сегодня намечается кроссдрессинг, но перед выходом на площадку в роли личного помощника так разволновался, что даже не заглядывал в телефон. И уж точно не ожидал увидеть подобное.

Это было невероятно красиво. Чу Цинюнь казался сошедшим с древнего свитка божеством.

Си Тун застыл с полуоткрытым ртом, не в силах отвести взгляд от своего подопечного. Когда же до него наконец дошло, что лицо Чу Цинюня потемнело от едва сдерживаемого гнева, а сам он выглядит так, словно готов прямо сейчас сорваться с места и придушить его, Си Тун испуганно отступил на шаг.

Напротив него Чу Цинюнь нахмурился еще сильнее. Он уже какое-то время стоял на шпильках и вроде бы даже приноровился к ним, но когда попытался сделать шаг вперед, покачнулся. Движения вышли неловкими, и казалось, он вот-вот растянется на полу.

— Осторожно! — не выдержав, крикнул Си Тун.

Он рванулся в комнату, выставив вперед руки, чтобы подстраховать юношу. Но не успел

сделать и нескольких шагов, как лицо его изменилось. Парень резко замер, а затем попятился назад, словно натолкнулся на невидимую стену.

Зрителей несказанно повеселила эта суматошная трусость. Пока все гадали, к кому же пришел этот забавный великан, Чу Цинюнь наконец укротил капризные каблуки. Отчетливо цокая шпильками по полу, он неровной, но стремительной походкой направился к выходу и, проходя мимо растерянного красавчика, без лишних церемоний мертвой хваткой вцепился в его воротник.

Парень даже не подумал сопротивляться. Смиренно согнувшись под ледяным взглядом Чу Цинюня, он послушно семенил следом мелкими шажками, стараясь облегчить тому задачу и не натягивать ворот слишком сильно.

Единственное, что он успел пролепетать, было жалобное:

— Цин... Цинюнь.

Зрители замерли в недоумении.

Разве так должна выглядеть долгожданная встреча с близкими?

Общий план трансляции все еще удерживал в фокусе шумных и веселящихся гостей в зале, однако личный оператор Чу Цинюня, верный профессиональному долгу, неотступно последовал за ним в коридор.

Когда объектив наконец поймал актера в кадр, тот уже выпустил воротник Си Туна и теперь стоял, прислонившись к стене и скрестив руки на груди. Его взгляд, устремленный на провинившегося помощника, не предвещал ничего хорошего.

Виновник переполоха испуганно вскинул руки, сдаваясь на милость победителя.

— Я все объясню! — затараторил Си Тун, виновато переминаясь с ноги на ногу. — Режиссер сказал, что те, у кого нет агентских ассистентов, могут позвать близких. Я подумал... у всех будут группы поддержки, а у тебя нет? Ну как так-то! Вот и решил прийти. Сам, без спроса.

Чу Цинюнь лишь холодно усмехнулся.

Чу Цинюнь вспомнил их разговор на кухне. Тогда этот тип лепетал то же самое.

«Мне достаточно просто готовить для тебя на кухне, большего и не надо...»

Разве продвинутый искусственный интеллект может быть настолько наглым и бесцеремонным?

— И что теперь? Я должен растрогаться и сказать спасибо? — Чу Цинюнь задал тот же вопрос, что и тогда, на кухне. — Если ты здесь, кто присматривает за делами снаружи?

— О, я держу руку на пульсе! — Си Тун простодушно заулыбался. — Не переживай, босс, режиссер разрешил мне не расставаться с телефоном.

— Мне не нужен ассистент, — отрезал Чу Цинюнь. Его голос оставался ледяным, а заискивающая улыбка собеседника не вызвала и тени сочувствия. — Хватит устраивать цирк. Убирайся.

Зрители на персональном канале Чу Цинюня пребывали в полнейшем замешательстве. Сравнивая теплую, почти семейную атмосферу на общей трансляции с ледяным приемом здесь, они заваливали чат вопросительными знаками.

В этот момент в коридоре появился Шао Жань. Он еще издали заметил, как Чу Цинюнь за шиворот выволакивает из комнаты незнакомца. Помня об их экранной «парочке», которую активно продвигали продюсеры, Шао Жань поспешил вмешаться.

— Просту прощения, а это?.. — озвучил он вопрос, мучивший тысячи зрителей у экранов.

— Это... мой знакомый, — нехотя ответил Чу Цинюнь. Его разрез глаз цвета цветущего персика опасно сузился, а взгляд, устремленный на Си Туна, так и метал молнии. — Когда я ненадолго покидал проект из-за судебных разбирательств, он помогал мне улаживать дела на месте.

«Этот гад, именующий себя Системой, сначала без спроса пролез на шоу, теперь навязался в помощники... А ведь не исключено, что и саму идею с визитом близких срежиссировал именно он!»

Си Тун всячески избегал тяжелого взгляда Чу Цинюня. Решив взять инициативу в свои руки, он с самым дружелюбным видом шагнул к Шао Жаню и протянул ладонь:

— Си Тун. Временно безработный. Я преданный фанат вашего шоу, постоянно смотрю эфиры! Спасибо, что присматривали за нашим Сяо Цзюнем все это время!

— Си Тун, — с нажимом произнес Чу Цинюнь. В его голосе отчетливо прозвучало предупреждение.

Тот мгновенно подобрался и вытянулся по струнке.

— Босс, — заканючил он с виноватой улыбкой, — ну правда, это все режиссеры придумали со

своими сюрпризами! А мне позарез нужна эта работа, я на мели, буквально последний кусок хлеба доедаю.

В объективе камеры они смотрелись удивительно контрастно. Си Тун, возвышавшийся над ним всей своей внушительной фигурой, стоял посреди коридора со смиренно опущенной головой, точь-в-точь как нашкодивший школьник перед завучем. Напротив него у стены замер хрупкий, изящный Чу Цинюнь, от которого, несмотря на тонкий силуэт, исходила подавляющая, властная аура. Сцена казалась одновременно нелепой и завораживающей. Зрители, забавляясь поведением этого непрошибаемого хитрюги, решили, что именно в такой манере они обычно и общаются, и дружно покатались со смеху.

— Так они друзья! Ну конечно, у красивых людей и друзья под стать!

— Ха-ха-ха, боже, Цинюнь со всеми близкими так общается? Мне это до боли напоминает его стычки с Сяо Суном.

— Ого... То есть у Чу Цинюня во время судов был только один-единственный друг, который ему помогал? И если бы этот парень не пришел, у Цинюня вообще не оказалось бы группы поддержки? Нам же вещали, что его приняли обратно в семью Чжоу, а выставили Чжоу Чи!

— Его одиночество и так было очевидно с самого начала. Скорее удивляет, что у него вообще нашелся хоть один преданный друг.

— Ой не могу, почему этот громила так робеет перед нашей Сяомао? Выглядит как строгая мамочка, отчитывающая непутевого сына, а-ха-ха!

— Одна я вижу, какая между ними химия? Сяомао безумно идет этот высокомерный, властный взгляд, особенно в этом наряде!

— С такой шикарной внешностью — и безработный? Я думал, он какой-нибудь топ-менеджер, а он пришел сюда вакансию выбивать!

Чу Цинюнь нахмурился, лихорадочно соображая, как поскорее избавиться от навязчивой Системы. Повисло молчание. Си Тун затих, его взгляд окончательно остекленел.

Когда Цинюнь поднял голову, он обнаружил, что парень беззастенчиво пялится на него уже приличное время. Рот у него снова был приоткрыт, а лицо выражало крайнюю степень глупого восторга.

Чу Цинюнь вопросительно выгнул бровь.

Си Тун мгновенно встрепенулся и густо покраснел:

— А... да нет, ничего! Просто... ты... ну... тебе безумно идет это платье. Ты очень красивый.

— Спасибо, я знаю, — сухо ответил Чу Цинюнь.

Он смерил Систему долгим, пронизательным взглядом и плавно приподнял руку.

Поняв намек без слов, Си Тун тут же бережно подхватил его под локоть, помогая удерживать равновесие на шпильках, и повел в сторону мужской уборной — традиционное убежище для секретных разговоров на любых съемках.

Едва за ними захлопнулась дверь, как физиономия Си Туна мгновенно преобразилась. Лицо его жалобно вытянулось, готовое вот-вот прослезиться.

— Хозяин! Пожалуйста, не злитесь! — взмолился он, патетически прижимая руку к груди. — Я правда не хотел ничего утаивать! Мои базовые настройки буквально требуют быть как можно ближе к вам! Я не вру, честное слово!

— Пару дней назад я забрал телефон, который Чжоу Чи прятал здесь, — ледяным тоном перебил его Чу Цинюнь. Он уже не сомневался, что внезапное появление Си Туна в роли ассистента — дело рук самой Системы. — При благоприятном раскладе завтра я бы вывел его на чистую воду. Но из-за твоего дурацкого вмешательства этот козырь теперь бесполезен.

Чу Цинюнь говорил о своей интриге так хладнокровно и открыто, что жалобная маска Си Туна мигом сползла, обнажив крайнее смущение.

— Я... я не знал... — виновато пробормотал бедолага. Его улыбка сейчас больше походила на судорогу. — Хозяин, виноват, каюсь! Я ведь думал, что если буду рядом, то смогу принести гораздо больше пользы...

Чу Цинюнь молча буравил его взглядом. Си Тун забавно захлопал ресницами:

— Может... может, мы придумаем другой план?

— Мы? — Чу Цинюнь язвительно усмехнулся. — Разве не ты моя Система? И теперь, когда ты ошиваешься рядом, я все еще должен ломать голову над планами?

Он пристально наблюдал за реакцией собеседника. К его удивлению, Си Тун не растерялся — напротив, парень мгновенно приободрился, а его глаза фанатично блеснули:

— Хозяин! Вы наконец-то согласны принять мою помощь?! О, я этого Чжоу Чи уже видеть не могу! Раз он посмел связать вам руки на прошлом испытании, я найму людей, они его тоже скрутят и вышвырнут прямо на сцену во время эфира! А еще я раскопал все про того парня,

чье место украли. Продюсеры вышвырнули его только ради Чжоу Чи и Ху Имина! Дайте мне пару часов, я солью это в сеть, и от их репутации мокрого места не останется! И еще...

— Довольно, — Чу Цинюнь поморщился и жестом прервал этот восторженный поток сознания. — То есть все твои хваленые ресурсы сводятся к тому, чтобы нанимать сомнительных типов для мелких пакостей, навлекая подозрения на меня?

Си Тун заметно зажался:

— Ну... вообще-то идеальный сценарий — это когда вы триумфально восходите на вершину славы, а враги сами кусают локти. Но если нужно по-быстрому, я могу провернуть все так, что подставим кого-нибудь другого! Обещаю, на вас и тени подозрения не падет...

Чу Цинюнь слушал его бредни, недовольно морщась. Идеи Системы, конечно, имели право на жизнь, но это было лишь ребячеством ради сиюминутного злорадства — даже глупее, чем его собственная выдумка про украденный телефон, которую он только что сочинил на ходу, чтобы прощупать почву. Единственным плюсом всей этой тирады было то, что Система явно не замышляла против него ничего дурного.

Он смерил парня полным любопытства взглядом.

«И это технологии будущего?»

Методы «помощи», которые предлагала Система, меньше всего походили на расчеты высокоразвитого искусственного интеллекта. Скорее уж на уловки дворового хулигана, чей предел мечтаний — залить соседу замочную скважину клеем.

— Э-э... а? — Си Тун растерянно завис, а затем замялся: — Ну... понимаете, нам строго-настрого запрещено использовать любые технологии, которые превосходят научно-технический уровень этого мира.

Заметив, что Чу Цинюнь понимающе кивнул, парень заговорил гораздо увереннее:

— Это базовое правило для любого перемещения в книжные миры, иначе пространственно-временной континуум просто схлопнется! Но вы не волнуйтесь, хозяин! У меня куча денег. Я могу спонсировать ваши фильмы. Или мы можем скупить все тренды в соцсетях! Чжоу Чи за четыре года карьеры покупал горячие запросы больше восьмисот раз. Мы скупим в два раза больше всего за год!

— Не нужно, — отрезал Чу Цинюнь, получив всю необходимую информацию. Идиотские предложения Си Туна его мало интересовали. — И запомни: под прицелом камер следи за языком. Для всех мы — просто давние друзья.

— Хозяин! Вы такой добрый! — восторженно заверещал Си Тун. Он так и порывался обнять юношу или хотя бы поддержать его под руку, но не смел коснуться без разрешения. Переминаясь с ноги на ногу от избытка чувств, он преданной собачкой засеменил следом за Чу Цинюнем: — Я знал, что вы мне поверите! Моя преданность вам...

Не успел он закончить фразу, как Чу Цинюнь резко обернулся. Поток льстивых излияний мгновенно застрял у Си Туна в горле.

Под этим ледяным, пронзительным взглядом любой невольно замолк бы в ужасе. К чести Системы, инстинкт самосохранения сработал вовремя. Поняв, что окончательно лишился кредита доверия, он обиженно надул губы и примиряюще поднял руки:

— Быть рядом с вами — мой долг. Я больше никогда не стану действовать за вашей спиной, обещаю.

— Это последний раз, — безучастно бросил Чу Цинюнь, проигнорировав клятву. — Будешь наглеть — навсегда забудешь мой голос.

Си Тун поспешно зажал рот ладонями и часто-часто закивал.

Когда они вернулись в репетиционный зал, большинство участников уже переоделись в свою обычную одежду. Стоило Чу Цинюню войти в сопровождении понурого великана, как все взгляды устремились на них.

И немудрено: внешность Си Туна приковывала внимание. Когда этот статный красавец бережно поддерживал изящного Чу Цинюня, облаченного в облегающее ципао, они смотрелись настолько гармонично, что Си Тун походил на грозного Маршала, оберегающего свою прекрасную наложницу, куда больше, чем заgrimированная Хэ Юэ.

Ассистентом Сун Сюйяна оказался сотрудник, присланный его агентством. Актер стоял с кислым лицом — очевидно, его тоже не порадовал этот внезапный «сюрприз» от продюсеров, да еще и коллеги успели вдоволь над ним подшутить. Заметив, как Чу Цинюнь, опираясь на руку спутника, шагает на шпильках гораздо увереннее прежнего, Сун Сюйян тут же подошел к ним.

— О, уже всю щеголяешь? Шао Жань сказал, что это твой друг? — Сун Сюйян намеренно выделил слово «друг», в его голосе явственно слышались ревнивые нотки.

— Был когда-то, — равнодушно отозвался Чу Цинюнь. — Больше нет.

Си Тун расплылся в дружелюбной улыбке и протянул ладонь для рукопожатия:

— Си Тун. Из-за своего излишнего самоуправства я только что был разжалован в самые обычные чернорабочие ассистенты.

Чу Цинюнь лишь пренебрежительно фыркнул, показывая, что даже смотреть в его сторону считает ниже своего достоинства.

Окружающие сочли это за дружескую пикировку. Однако Сун Сюйян, вспомнив, насколько холодным и неприступным Чу Цинюнь бывал с ним самим, почувствовал укол зависти. С неохотой пожав руку Си Туну, он буркнул:

— Хэ Юэ просила передать, что после обеда мы все вместе читаем сценарий, — и, развернувшись, раздраженно зашагал прочь.

Проводив его взглядом, Си Тун тихонько прыснул в кулак, но тут же вновь расправил плечи и заглянул в лицо боссу:

— Босс, вы собираетесь переодеваться? А может, ну его? Давайте я вас прямо так на руках в столовую отнесу?

Чу Цинюнь медленно перевел на него убийственный взгляд.

Парень тут же испуганно зажал рот ладонями:

— Молчу-молчу. Виноват, опять не то ляпнул.

<http://bllate.org/book/20480/2172900>